

УДК 94(367)
ББК 63.3(2)41

Антропоним князя Вещего Олега как возможное наследие венетов

П.В. Пивень

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Anthroponym of Prince Oleg Veshchy (The Seer) as a Possible Legacy of the Venetians

P.V. Piven

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена проблеме происхождения имени князя Вещего Олега. На основе данных историографии Древней Руси, исторической географии, геногеографии и лингвистики анализируются возможные варианты принадлежности данного антропонима к конкретному этносу и региону. С использованием археологических данных и топонимических маркеров было показано, что имена князей варяжской Руси могут быть прозвищами-демонимами, лоцирующимися на территориях, прилегающих к нижнему течению реки Одра, принадлежавших племенному союзу славян-поморян. Было показано, что демоним «Олег» может быть производным от Ологойской (Ологошской) Земли, находившейся близ славянского города Ологост (Вологощ), современный Вольгаст. Также были приведены факты существования Земли Роховской (Руховской), находившейся на южном побережье Щецинского залива, которая может быть ассоциирована с ассимилированными славянами остатками племени ругов, в том числе указывавшихся как «русы». Приводятся доказательства, что топоним Вологощ, соответственно, антропоним Олег могут быть производными от имени хтонического бога-покровителя Велеса (Волоса), а основы этого культа могут быть праславянскими, возможно, венетскими, и топонимическими маркерами, которые прослеживаются до северной части полуострова Малая Азия.

Ключевые слова: Вещий Олег, варяги, венеты, Рюрик, Дир.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)5-09

Самые ранние упоминания о князе Вещем Олеге относятся к «Повести временных лет» (ПВЛ). А.А. Гиппиус, проведя лингвистический анализ данной летописи, пришел к выводу, что сведения в этом источнике о происхождении первых русских кня-

The article is devoted to the problem of the origin of the name of Oleg Veshchy (The Seer). On the basis of the data of the historiography of Ancient Rus', historical geography, genogeography and linguistics the possible variants of belonging of the given anthroponym to a concrete ethnos and region are analyzed. Using archaeological data and toponymic markers it was shown that the names of the princes of Varangian Rus can be nicknames-demonyms, locating on the territories adjacent to the lower course of the river Odra, belonging to the tribal alliance of the Slavs-Pomorians. It was shown that the demonim "Oleg" may be derived from the Slavic town of Ologost (Ologoshch) Land, located near the Slavic town of Ologost (Volgoshch), modern Volgast. Also the facts of the existence of the Rokhovskaya Land (Rukhovskaya), located on the southern shore of the Szczecin gulf, which may be associated with the remnants of the Rugi tribe assimilated by the Slavs, including those indicated as "Ruses", were cited. Evidence is given that the toponym Voloshch and, respectively, the anthroponym Oleg may be derived from the name of the chthonic god-patron of Veles (Volos), and the basis of this cult may be pre-Slavonic, possibly Venetian and toponymic markers which can be traced to the northern part of the Asia Minor.

Key words: Oleg Veshchy (The Seer), Vikings, Venets, Rurik, Dir.

зей были основаны на некоем «древнейшем сказании», изустно передававшемся в киевской дружинной среде [1, с. 54].

Большая часть древнерусских летописей, основываясь на списках ПВЛ (например, Ипатьевская,

стб. 16; Никоновская, с. 15; Лаврентьевская, стб. 37; Софийская 1-я летопись старшего извода, стб. 16), утверждают, что князь Вещий Олег происходил «от рода» Рюрика. Воскресенская летопись (с. 268) называет его племянником Рюрика. В Новгородской же первой летописи младшего извода (НПЛ, л. 30) Олег значится лишь воеводой князя Игоря [2–7].

Но если Олег все же был племянником Рюрика, то по лествичному праву он должен был править после него, а по его смерти старшинство переходило к Игорю Рюриковичу, что и было соблюдено.

Таким образом, вышеуказанный князь мог быть реальной исторической личностью, хотя и в значительной степени мифологизированной. А потому вопросы, связанные с биографией князя Вещего Олега и даже его именем, являются предметом научного дискурса. В исторической науке сложилось несколько подходов к проблеме этимологии данного антропонима и его этнической принадлежности.

По мнению А.Г. Кузьмина, древнерусскому имени Олег соответствует индоиранское Халег, означающее: «создатель», «творец», или тюркское слово «улуг», которое могло быть титулом: «главный», «старший» [8, с. 606].

Но в этом случае варяжская русь должна была прийти не «из-за моря», а из степей.

Наибольшее распространение получила версия, исходящая из норманнской теории. Е.А. Мельникова [9, с. 238], Г.В. Вернадский [10, с. 368], Ф.Б. Успенский, [11, с. 31], Е.В. Пчелов [12, с. 48], С.В. Алексеев [13, с. 14], И.Н. Данилевский [14, с. 143], К. Эллис [15, р. 3] и ряд других исследователей усматривают в имени Олег древнескандинавское имя Helgi.

Впрочем, шведский ученый П. Викстранд, изучив скандинавские сакральные дохристианские личные имена, не приводит в своей работе имени Олег как производного от имени Helgi. Более того, по его мнению, прилагательное «hailaga» указывает на мирный характер занятий: на целителя, священнослужителя [16, р. 1014].

По утверждению Л.П. Грот, имя Олег не произошло от скандинавского Helgi. В частности, она приводит имя польского шляхетского рода: Вилга, а также имя одного из героев средневековой германской поэмы Ortnit: Eligas (Eligus, Elegast), носившего титул «короля Руси» (k^unig von Reussen), как возможные варианты антропонима Олег [17, с. 22, 26, 31].

В.В. Фомин предполагает возможное происхождение представителей племени русь и варягов со славянских территорий на южном побережье Балтийского моря [18, с. 27], соответственно, и князя Вещего Олега.

По мнению А.Е. Виноградова, русы были германцами, подвергшимися романизации, а имя Олег соотносится с антропонимом Eligius (от латинского «eligo» («избирать»)) [19, с. 313].

Таким образом, мнения представителей ученого сообщества о происхождении имени Олег кардинально расходятся. Для разрешения противоречий в данной работе используются методы историографического, лингвистического, сравнительно-географического и геногеографического анализов на основе междисциплинарного подхода.

Рассмотрим топонимические маркеры для обоснования норманнской теории. В Норвегии действительно имеется историческая область H^alogaland (более поздняя версия названия — Helgeland). Был известен демоним «h^aleygr», обозначающий выходцев с данной территории, вполне соотносящийся с именем «Олег» [20]. На юге Швеции протекает река Хельге (Helge), впадающая в залив Хано [21]. Но вероятность того, что данные топонимы можно соотнести с именами Олег или Ольга, крайне мала. В «Саге об Олаве сыне Трюгтви» упоминается правительница Аллогия (Allogie dr^ottingar) [22, р. 65] (которую можно отождествить с княгиней Ольгой). Таким образом, имя Helga существовало независимо от имени Ольга (Allogie). То же можно предполагать и в отношении имени Олег как отличного от Helgi. Данные археологии свидетельствуют, что новгородские варяги-скандинавы времен Ярослава Мудрого (978–1051) отличались по предметам материальной культуры от этносоциальной группы варяжской руси Рюрикова городища (или той ее части, которая находилась в районе Среднего Поднепровья), и следы их пребывания исчезают по смерти вышеуказанного князя [23, с. 762]. Варяжская русь (если предположить, что она могла происходить не с северного, а с южного побережья Балтийского моря), представляла собой некий симбиоз славянской и германокельтской культур (по мнению В.В. Седова, праславянские племена в III–II вв. до н. э. ассимилировали кельтов, проживавших к северу от Карпат [24, с. 88]). В связи с этим находки, которые отождествлялись со скандинавами, могли к ним и не относиться. Так, в урочище Плакун (близ Старой Ладоги) были обнаружены следы погребений с сожжением в ладье (в частности, заклепки). А. Стальсберг, с учетом находок аналогичных заклепок в курганном могильнике Гнездово (определенные Я. Биллем как предметы славянской или балтийской культур), установила их культурно-историческую идентичность [25, с. 279–281].

По мнению Е.Н. Носова и Н.В. Хвоцинской, внутренняя конструкция деревоземляных укреплений Рюрикова городища аналогична западнославянским [26, с. 46].

В целом же соотношение древнерусских скандинавских и славянских находок таково: в Киеве лишь 3–3,5% захоронений бесспорно можно отождествить со скандинавами; в Чернигове — еще меньше; в Шестовице таковых было 8–9%; в Гнездово — около 6%. Племена, активно занимавшиеся торговлей,

не жили изолированно. Как скандинавы проживали на территории славян, так и славяне пребывали среди скандинавов. В частности, в могильниках близ поселения Бирка на острове Готланд и ряде других мест была обнаружена типичная славянская керамика, датируемая IX–X вв. [27, с. 117–119].

Таким образом, викинги (варяги-скандинавы) в качестве воинов-наемников или торговцев присутствовали в Древнерусском государстве, но не стоит их путать с варяжской русью. Данные археологии достаточно объективны. А варяжская русь могла сформироваться и не в Приильменье, а ранее, на той территории, где происходило смешение славян и германцев. К таким землям могло относиться южное побережье Балтийского моря. Одним из археологических маркеров присутствия викингов считается находение так называемых молоточков Тора. Вместе с тем среди предметов, относящихся к славянской карантанской культуре (раннее Средневековье), были найдены брактеаты молоточковидной формы [28, с. 277]. На территории города Волин, некогда принадлежавшей славянам-поморянам, были обнаружены артефакты, относящиеся к ювелирной мастерской, в том числе трапециевидные подвески из янтаря, по форме аналогичные «молоточкам Тора» [29, р. 63]. Схожие подвески были найдены и в славянском поселении Менцлин [30, р. 79–80]. Литейная форма для схожих по форме подвесок была найдена во время раскопок и в Старой Ладогге [31, с. 40].

На территории города Волин, на деревянной пломбе XI в., опечатывавшей мешок с собранной данью, было изображение сокола, схожее с имевшимися на древнерусских подвесках трапециевидной формы [32, с. 152]. Таким образом, князья народа русь могли иметь и южнобалтийское происхождение. Следует отметить, что в находившихся близ устья Одры городах Волин, Щецин, Ральсвик, Менцлин, а также в существовавшем в районе современного города Колобжег поселении Барды-Свельюбе, население имело смешанный славяно-скандинавский характер, с присутствием фризов (в этот список можно было бы еще добавить такие поселения, как Старигард, Велегард (Рерик), Хедебю, Бирка и ряд других) [33, р. 16].

По свидетельству Адама Бременского, в городе Волин (Юмна), помимо славян, обитали варвары (иноплеменные язычники, к которым могли относиться датчане, шведы, норвежцы, пруссы и др.), а также христиане — греки и саксы (Adam of Bremen, Gesta, II, 22). Существуют археологические свидетельства, подтверждающие ассимиляцию славянами на южном побережье Балтийского моря остатков ругов и других племен [34, р. 282]. Все это может говорить о том, что должно было происходить активное взаимодействие, синтез различных культур с преобладанием черт доминирующей. Итак, если Рюриковичи были варяжской русью, то с каким на-

родом отождествлялась данная этническая группа? Обратимся к летописям: «варязи мужи Словень и оттоль прочии прозвашася Русью» (НПЛ мл. изв., л. 30 [7]); «словенескъ языкъ и рускый один: отъ варягъ бо прозвашася русью» (ПВЛ, стб. 20, Ипат. сп. [2]). Таким образом, варяжская русь отождествлялась со славянами, хотя у нее и могли иметься элементы германских культур. О том, где находилась Варяжская земля, ответ тоже можно найти в летописях: «отъ помория Варязкаго, от Стараго града за Кгданскомъ» (побережье Западно-Поморского и Поморского воеводств Польши) (Ипат. летопись по Ермолаевскому списку, ПСРЛ, Т. II, Приложение, с. 81) [2]. Да, данный поздний список относится к началу XVIII в., но он может отражать исторически сложившиеся представления о географии данной территории. Никоновская летопись (XVI в., с. 65), также упоминает «Варягъ» с этих земель (ПСРЛ, т. XI).

В слове «варяги» («варязи») — могло наблюдаться выпадение гласной. Так, в Черниговской области имеется озеро Варяги, причем это название употребляется наряду с другим — Варги. На Северном Кавказе, в Ачхой-Мартановском районе Чеченской республики, имеется гора, носящая название Варгилам («гора Варягов»). В Итум-Калинском районе имеется хребет Варгов («Варягов»). Причем под названием варг («варяг») предполагалось наименование некоего исчезнувшего племени [35, с. 49].

А.А. Васильев высказал предположение, что слово «варяг» может означать варщиков соли [36, с. 70–72]. По мнению В.Л. Васильева, новгородские топонимы, имеющие основы *Варяж, Веряж, Вереж, Веряс, Варец, Варетиц*, — этимологически едины и связаны с варягами [37, с. 364–365]. Впрочем, следует полагать, что основа «вар» была все же первичной. В этом случае в ряду *варяги — варязи — варяжа* рассмотрим все варианты, имеющие основу *warg, warz, warc* («варить»: верхнелужицкое «warić»; польское «warzyć»; русское «варятюк» или «вараток» — «кипятюк»). Следует особо отметить болгарское слово «вар», означающее «минеральный источник» (Варна) [38], что может быть отождествлено с соляными источниками, использовавшимися для солеварения. Известно русское слово «варегъ», означавшее термически обработанный аметист [39, с. 84], верхнелужицкие слова *warjernia* (солеварня) и *warc* (повар) [40, с. 340].

В Поморском воеводстве имеются населенные пункты Варгово (Wargowo), Варгувко (Wargówko), Варженьска Хута (Warzeńska Huta), Варгошево (Wargoszewo), Варзно (Warzno), Варзенко (Warzenko), Варчино (Warcino), Варч (Warcz), Варшин (Warszyn), Варзеши (Warzechy) и т.п. В Западно-Поморском воеводстве имеются поселения Варгине (Warginie), Варшин (Warszyn), Варнино (Warnino), Варзимце (Warzymice) и др. [21].

Следует полагать, что часть данных названий изначально могла быть связана с солеварницами, а часть — иметь иную этимологию (например, происходит от польского слова *warga* — губа). Обратимся к лехитским языкам. По-польски солеварение — *warzelnictwo*, солеварница — *warzelnia*, а выварочная соль — *warzonka* [41].

На рассматриваемой территории имеются ойконимы: *Solajny*; *Solno*. Солеварницы в районе Колбжега известны с VII–VIII вв., а сырье получали из соляных источников в бассейне реки Парсента. [21; 42, с. 113]. Подтверждение версии о некой связи между варягами и добычей (варкой) соли можно найти в славянской топонимике южного побережья Балтийского моря.

В документах, датированных 1316, 1378, 1402 гг., имеется упоминание земли Варженской (Слоньской) (*ziemi Warzeńskiej (Słońskiej)*) [43, s. 27]. Это место находится в Западной Померании, район славянского поселения *Słonica*, к северо-западу от современного немецкого города Трибзес (*Tribsees*) в земле Мекленбург — Передняя Померания. На этой территории было славянское поселение *Solec*, современный немецкий город *Bad Sülze*, в районе которого находились соляные источники. На острове Рюген имеются топонимы *Wargina*, *Wargoszów*, *Warzycze*, *Warszów*, *Warznica* [21; 43; 44].

Рассмотрим топонимы к востоку от основного ареала славян-поморян. В Пруссии (земля Самбии) имелись поселения: Варгенава (близ современного поселка Малиновка); городище Варген (у поселка Люблино, или Котельниково) — территория Калининградской области РФ. Следует обратить внимание на находящееся относительно недалеко от них месторождение каменной соли в районе бывших тевтонских замков Таплакен (Талпаки) и Заалау (Каменское), здесь могли быть соляные источники, а значит, и солеварение. В Австрии имеется схожий топоним Ваграйн (*Wagrain*), в земле Зальцбург (*Salzburg*), название происходит от славянской основы, означающей «соль». В Германии, в Нижней Саксонии (также вдали от моря), имеется населенный пункт Варцен (*Warzen*), на соленосной территории рядом с которым находится курорт *Salzhemmendorf* с соляными источниками, ранее там были солеварницы. На севере Хорватии имеется *Varaždinska Županija*, город Варáждин (хорв. *Varaždin*).

Новгородская земля. Приильменье. На реке Ловать находится городище Веряско (у деревни Шелгуново), относительно недалеко от города Старая Русса, в окрестностях которого были соляные промыслы. Соляные источники известны и вблизи деревни Веряжа (Шимский район) [21]. Аналогичные лехитским топонимы имеются и на территории России. Известны деревни Варыгино (в Мошенском

районе Новгородской области и в Опочецком районе Псковской области); река Варзина с селом Варзино в Мурманской области; села Варез во Владимирской и Нижегородской областях; село Варзечи в Кировской области; Варзеньга в Архангельской области; Варзенга в Костромской области; две реки с названием Варжа: в Вологодской области (приток Юга) и в Кировской области (приток реки Луза) и две деревни Варжа на берегах указанных рек (Варжа в Вологодской области находится недалеко от города Великий Устюг, где были известны соляные промыслы); деревня Варжино в Ярославской области; поселение Варяжский ручей, у устья ручья Варяжского, при его впадении в Кольский залив, в котором в 1574 г. братья Строгановы организовали соляную варницу [21; 45] (возможно, солепромыслы были здесь и ранее).

Таким образом, отмечается некая связь между варгами — варягами и солеварением, они могли быть представителями определенной профессиональной группировки, а не конкретного племени, элита которого могла владеть солеварницами. А это означает, что варяги-солевары могли находиться не только на побережье Балтийского (Варяжского (Варецкого)) моря, а и в Центральной Европе, что показала австрийская и немецкая топонимика. Связаны они были с соляными источниками. Соль в Средневековье оставалась одним из мерил богатства. Соответственно, чтобы продавать ее или менять на необходимые товары, необходимо было иметь эффективную охрану для защиты от грабителей. Так и могли появиться варяжские дружины. Это близко к этимологии русского слова «варяжа» — «варяга», означающего торговца, или украинского, соответствовавшего рослому борцу [38].

Вместе с тем должен был существовать и демоним «варяги» для обозначения всех жителей побережья Балтийского (Варяжского — Варецкого) моря, что вносит определенную путаницу, объединяя славян и представителей других народов. В связи с этим обратимся к топонимическим маркерам, локализирующим искомый объект на конкретной территории.

Известна Земля Роховская (*Ziemia Rochowska*) (располагалась на южном берегу Щецинского залива), ну а давший ей название город Рохов (*Rochow*) указывался и как Рухов (*Rouchowe*). На территориях балтийских славян имеются близкие переходные формы топонимов: рассмотрим другой Рохов — Рогов (*Rogow, Rochowe*) (находился близ Висмара), он же Роггов, Рогго, Рюггов, Рюггхов — *Roggow, Roggo, Rügghow, Rügghow*. Имеются и другие схожие названия: Рогачев (он же Регезов, Рошезов — *Rogaczów, Regezow, Rochesow*) [43, s. 23], Роги (Рюгкамп — *Rogi (Rüggkamp)*); Розвоз (Рухевасе — *Rozwóz — Ruhewasse*); Розвоз (Руссезе — *Rozwóz — Rusewase*); Рудзица (она же Руссец, Рутзе,

Руссе — Rudzica, Russec, Rutse, Rutze, Russe); Ручево (оно же Рютзов, Рюцзов — Rucewo, Rützow, Ruczaw); Русиново (оно же Рютзенхаген — Рюцзенхаген, Рютзе — Rusinowo, Rützenhagen, Ruczenhagen, Rütze); Росов (Россов; Русзов — Rosów, Rossow, Ruszowe); Руйя (Рюгенхов — Ruja — Rugenhof) [43–46].

Таким образом, в первую очередь на территориях, прилегающих к нижнему течению реки Одра, отмечены топонимы, которые можно соотносить с племенем ругов, ассимилированных славянами (основы руг — рух — руш; рог — рох — рош — рос; руг — руж — рудь — рудзь — рузь — русь (руд — рут)). Названия этих поселений могут говорить о существовании анклавов ругов среди славян с постепенным слиянием племен. Союзы племен упрочнялись династическими браками, и этнонимы могли стать общими. Топонимические маркеры показывают, что князья варяжской руси могли принадлежать к племенной элите союза поморян, которая возникла при слиянии правящих родов славян и остатков ругов в низовьях Одры. А это означает, что в их среде могли быть не только славянские имена, но и унаследованные от других народов.

По мнению С.Э. Цветкова (основанного на свидетельствах Ибрагима ибн Якуба, Адама Бременского, Рагевина, папы Иннокентия IV), между землями данов и прусов находились некие балтийские русы, причем чаще упоминается побережье междуречья Одры и Вислы, что соответствует территории племенного союза поморян (хотя к русам могли относиться также ранов и ободритов [47, с. 220–221], что подтверждается рассмотренными выше топонимическими маркерами). Имена варяжских князей, такие как Рюрик, Олег, Дир и другие, могут быть прозвищами-демонимами. Князь Рюрик мог происходить с территории бассейна правого притока Одры — реки Ружица (ранее Рюрика, Рюрица — Rurzyca –Rurika, Rurica), на берегу которой, в гмине Хойна (Западно-Поморское воеводство, Польша), находится населенный пункт Рурчина (Rurczyna). Схожее название могла носить и вся округа. Это были владения союза племени поморян. К ним же относилась и Земля Дирловска (Дерловска) (terra Dirloua — Ziemia Derłowska), из которой мог происходить князь Дир: это местность у современного польского города Дарлово в Западно-Поморском воеводстве (он же Dirlow, Dyrłow, Dirlouai, Derlow, Dirlowa, Rügcnwalde) [46, с. 14, 24; 48, с. 64–65].

Что касается князя Вещего Олега: если предположить, что эпитет «урманский» происходит от устаревшего лехитского «*hurmq*» [41], означающего людское скопище, толпу (предводитель сборного, разноплеменного отряда), то он тоже может оказаться славянином. В этом случае он мог происходить с принадлежавшей союзу поморян *Земли Ологойской* (Ziemia Ołogojka — terra Wolgust). Это

местность, прилегающая к современному немецкому городу Вольгаст (он же Ołogoszez, Ologost, Wolgast, Hologosta, Vologosth, Wologosl, Walogastum, Woligost, Waleguste, Wolegast, Wolgost, Wologost) [43, с. 20, 32].

Следует отметить, что вариативность названий данного города соответствует формам имени *Олег — Вольга*. Близкое имя *Wolgost* имеется в средневековых документах, касающихся поморских славян, а схожие топонимы имеются у западных, восточных и южных славян. Основа же этого имени может происходить от праславянского «*velъjъ*», означающего «великий», «большой». Что касается второй части имени и названия «гост» («гаст», «гощ»), то, по мнению В.Л. Васильева, этот элемент является «семантически опустошенным», т.е. практически выполняет функции суффикса. Форма имени *Velegost (Voligost)*, помимо поморских, встречалась также и у полабских славян, также известно древнеболгарское имя Велигост (Велегост) [37, с. 126, 129–130].

Как правило, у язычников-славян имена носили сакральный характер. Главный город Земли Ологойской — Ологощ (Вологощ, Велегощ) имел храм Яровита (восточнославянский аналог — Ярило: сын (или воплощение) Велеса). Велес и Яровит находились в диалектическом единстве, олицетворяющем хтонические силы. В этом контексте название вышеуказанного города может быть связано с Велесом (Волосом). Былинный Вольга — был порождением змия (воплощением Велеса). Летописный князь Вещий Олег погиб от укуса змия (ослушавшись волхов — служителей Велеса).

Диалектическое единство жизни и смерти. В.Н. Топоров усматривал у славянского Велеса древние индоевропейские корни. С формами имени Олег — Вольга перекликается и название дерева Велеса: русского «ольха» — с его диалектной формой «*вóльха*»; верхнелужицкого «*wólša*» (нижнелужицкого «*wolša*») — с его польским вариантом «*olcha*» («*olsza*»). Формы Велес — Волос соответствуют вариациям праславянского *jelъxa — olъxa* [38; 49, с. 50–55] (близкому также к греческой огласовке вариантов имени равноапостольной русской княгини: *Елга — Эльга*, или *Ойла — Ольга*) [50, с. 320–321].

Если культ Велеса (Волоса) столь архаичен (возможно, праславянский), то культ Яровита (Ярилы) — вторичен по отношению к нему. Соответственно, город *Ологощ* (Вологощ, Велегощ) — *город Велеса (Волоса)*, а *Земля Ологойска* (Вологойска, Велегойска) — *Земля Велеса (Волоса)*. Что касается имени Олег (Вольга), то оно в данном контексте может означать находящегося под покровительством данного бога. Одним из основополагающих народов в этногенезе славян могли быть венеты, прародина которых находилась в Пафлагонии (северная часть полуострова Малая Азия). Страбон приводит сведения о пафлагонской священной горе *Olgassys* (Ольгассис

(Ольгассий)), (Strabo, XII, 3, 40). Турецкое название данного пика: Бююк Хадже Тепе (Büyük Hacet Tepe), в хребте Ылгаз (Ilgaz Dağları) [51]. Приводит Страбон и пафлагонское имя *Oligasys* (Олигасис), унаследованное от энетов (венетов, генетов) (Strabo, XII, 3, 25). В греческой фонетике звук «в» отсутствовал, он мог выпадать или переходить в глухое *z*, а также *b*. Так, венеты могли указываться у греков, как «ἐνέτοί», в латинской огласовке: «heneti». Следует учесть и наличие окончание «-сис», характерное для греческих названий. В этом случае следует ожидать, что гора *Olgassys* у аборигенного населения, венетов-пафлагонцев, могла называться: Вольгас (Вольхас). На территории Пафлагонии имелся античный город Хелега (Helega (Gadilon, Gazelon)), название которого близко к греческой огласовке имени святой равноапостольной княгини Ольги. К западу от Пафлагонии, в Вифинии, был город Балгатия (Balgatia), к северо-востоку от Анкары находился античный город Болегагус (Bolegasgus, Bolescasgus). Соответственно, и имя Олигасис (Ольгасис — *Oligasys* — *Olgasys*), могло иметь форму Вольгас. С учетом того, что пафлагонские венеты и культурно близкие им группы могли мигрировать в Европу, представляют интерес и другие схожие топонимы. На острове Кипр находился античный город *Golgoi* (был основан еще до греческим населением, возможно, предками этрусков, тевкрами — троянцами, союзниками которых были энеы (венеты). Близ озера Балатон имелся город *Volgum* (Кестхей, Венгрия) [51].

Дион Кассий (Cassius Dio, LIV, 34, 5–7) относительно событий 11 г. до н.э. упоминает вождя-жреца фракийского племени бессов Вологеса. В парфянской династии Аршакидов было несколько царей с именем Вологез (перс. Валахш), индоиранская этимология которого означает «великий», «могучий». С этими именами созвучно название раннесредневекового славянского племени велегезиты (греч. Βελεγεζίται) в Фессалии. Главным занятием пафлагонских венетов (энетов, генетов) было скотоводство. В таком случае их священная гора с пещерами-святилищами и священными рощами соответствует славянскому хтоническому божеству Велесу (Волосу). По мнению О.Н. Трубачева, основа его имени, помимо славянского значения «великий», «мощный», может быть близко к хеттскому «*cellu*», означавшему загорбные луга. С учетом особенностей славянских языков, к хеттскому слову будет близко значение *великое* — *вольное (свободное) место, простор*. Близким по звучанию и этимологии к слову Велес является индуистское имя *Velu*, означающее «лохматый», «волосатый» [52, с. 14]. Известен еще с античности перевал Волустана (*Volustana*) (Livy, History of Rome, 44, 2) на границе между Македонией и Фессалией. Приведу ряд современных близких европейских оронимов: *Velesik* (Албания); *Велеш* (Сербия); *Velež* (Босния

и Герцеговина); *Velišće* (Хорватия); Велийца, Влаха (Болгария); *Veliz* (Чехия); *Volhovisko* (Словакия); *Wołosań* (Польша); *Wölzer Tauern* (Австрия); *Volgen Berg* (ФРГ); *Vlosjedina* (Черногория); Влаина (Македония); Волосова Гора (РФ); Велесова гора (Украина) [21]. Переходы Велес — Волос схожи и со славянским словом, означающим великана: волот — велет (велетень). А славянскому волоту — велету созвучен этрусский бог Вольтумна (*Voltumna*) — Вельта (*Veltha*), в латинской огласовке: *Vortumnus*, *Vertumnus*, он же *Velhans* (*Velh*), святилище которого находилось в городе Велусна (Велзна — *Velusna* — *Velzna* — этрусское название) — Волсинии (*Volsinii* — латинское название). Рядом с данным городом находилась гора, в пещерах которой были святилища данного хтонического бога, связанного с плодородием и заупокойным культом, также ему были посвящены священные рощи. Это позволяет говорить о некоторых чертах сходства данного культа с культом Велеса (Волоса, Волуса) [51; 53, с. 255]. У этрусков были имена, близкие к нему по звучанию: *Velusina*, *Velusna*, *Volusius*, *Volusinius*, *Volusenius*, и другие [54, с. 138], впоследствии заимствованные римлянами.

В современной Северной Македонии имеется поселение Велушина (*Velušina*), у реки Велушка (*Veluška*). В Черногории находится вершина Валушница (*Valušnica*) и гора Волушница (*Volušnica*), в Словении — вершина Волуш (*Voluš*), в Албании деревня Велешня (*Veleshnje*), в Ломбардии (Италия) город Велесо (Велес) (*Veleso* (*Veles*)) [21]. Подобные совпадения могут быть и не случайны. Генетический анализ костных останков из этрусских гробниц показал, что, по мтДНК, вполне вероятно, анатолийское происхождение данного народа, наследственные признаки которого отличны от представителей автохтонных племен Апеннинского полуострова [55, р. 759]. Следует отметить, что современные жители Тосканы имеют с этрусками (генетический материал из Вольтерры) лишь два общих гаплотипа, в то время как у боснийцев и словенцев — их три. С этрусскими образцами из района города Кастельфранко-ди-Сотто, в словенской выборке — не было выявлено совпадений, в отличие от исследованных материалов поляков и русских. Также прослеживается генетическая связь вышеуказанных славянских народов и с адриатическими венетами [56, с. 20–35].

Несмотря на то, что адриатические венеты периода Римской империи подверглись сильной романизации, лингвистические исследования показывают несомненную лексическую связь их текстов со славянскими языками, обнаруживается до 24 % антропонимов, которые можно идентифицировать как близкие к славянским [57, р. 135]. Что касается иллирийских антропонимов того же периода (иллирийцы активно смешивались с венетами, так что принадлежность многих племен собственно

к иллирийцам или к венетам бывает довольно спорной), то близкие к славянским основы обнаруживаются у примерно 46% личных имен [58, р. 1]. Имелись и иллирийские имена, близкие к антропониму *Олег*: например, *Олциас* — *Олкиас* (Ολκιαν) [59, р. 56].

Были известны античные города венето-иллирийский Olcinium (современный Ульцинь в Черногории), а также Ólkion (Volci — Vulci), в итальянской коммуне Монтальто-ди-Кастро (эта территория была населена этрусками). В Италии, в Ломбардии, находится деревня Олгиаска (Olgiasca), одноименный полуостров и холм на берегу озера Комо, а близ данного озера имеется коммуна Ольджате-Мольгора, город Олзано (Olzano), а в провинции Новара имеются коммуны Оледжио (Oleggio) и Оледжо-Кастелло (Oleggio Castello), в провинции Пьемонт коммуна Ольчененго (Olcenengo) [21; 51]. С.В. Алексеев, про-

ведя исследования в области этногенеза славян, пришел к выводу, что венето-иллирийцы, как и венето-италийцы, несомненно, в нем участвовали [60, с. 27].

Таким образом, данные исторической науки подтверждаются материалами лингвистики и географии.

Верования в некие хтонические силы, управляющие миром — очень стойки. Примером может служить Индия, на территории которой они существуют уже несколько тысячелетий, как и преемственность имен людей, производных от их богов-покровителей. Аналогично этому у славян и их предков могли сохраняться элементы древних верований, как и имен. Одним из таких антропонимических реликтов венетов (вендов) может являться имя Олег (Вольга), производное от топонима, связанного с хтоническим богом-покровителем Волосом (Велесом).

Библиографический список

1. Гиппиус А.А. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках: Археологическая панорама / отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012.
2. Ипатьевская летопись // ПСРЛ, т. II. Изд. 2-е. СПб., 1908.
3. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ, т. IX. Изд. 1-е. СПб., 1882.
4. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ, т. I. Изд. 2-е. Вып. 1: Повесть временных лет. Л., 1926.
5. Софийские летописи // ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853.
6. Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ, т. VII. Изд. 1-е. СПб., 1856.
7. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950.
8. Кузьмин А.Г. Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // Геденов С.А. Варяги и Русь. М., 2004.
9. Мельникова Е.А. Ольгъ / Олег Вещий. К истории имени и прозвища первого русского князя // Ad fontem. У источника. Сборник статей в честь С.М. Каштанова. М., 2005.
10. Вернадский Г.В. История России. Т. 1: Древняя Русь. М.; Тверь, 2004.
11. Успенский Ф.Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерк. М., 2019.
12. Пчелов Е.В. Олег Вещий. Великий викинг Руси. М., 2018.
13. Алексеев С.В. Князь Олег Вещий: эпос и история // Историческое обозрение. 2019. № 20.
14. Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.) : учебное пособие для студентов вузов. М., 1998.
15. Ellis C. Remembering the Vikings: Ancestry, Cultural Memory and Geographical Variation //History Compass. 2021. Vol. 19. №. 4. URL : <https://doi.org/10.1111/hic3.12652>.
16. Vikstrand P. Pre-Christian Sacral Personal Names in Scandinavia during the Proto-Scandinavian Period. I // Names in Multi-lingual, Multi-cultural and Multi-ethnic Contact. Proceedings of the 23rd International Congress of Onomastic Sciences. Ed. by: Wolfgang Ahrens & al. Toronto, 2009.
17. Грот Л.П. Об имени Хельги: с него все началось // Экономика и общество: рациональность и ответственность: сб. науч. тр. / под ред. О.П. Кузнецовой. Омск, 2015.
18. Фомин В.В. Варяго-русский вопрос и условия его разрешения // Вопросы истории. 2022. № 6-1.
19. Виноградов А.Е. Антропонимия первых русских князей и происхождение династии Рюриковичей // Via in tempore. История и политология. 2020. № 47.
20. Store norske leksikon. URL: <https://snl.no/> (дата обращения: 10.03.2022).
21. Geographic Names. URL: https://geographic.org/geographic_names/ (дата обращения: 6.04.2022).
22. Halldórsson Ó. Text by Snorri Sturluson in Óláfs saga Tryggvasonar en mesta. Viking Society for Northern Research. London, 2001.
23. Мусин А.Е., Тарабардина О.А. Скандинавы среди первопоселенцев Новгорода по данным археологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. №. 2.
24. Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование / Ин-т археологии Рос. академии наук. М., 2002.
25. Стальсберг А. О скандинавских погребениях с лодками эпохи викингов на территории Древней Руси // Историческая археология: традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д. А. Авдусина. М., 1998.

26. Носов Е.Н., Хвоцинская Н.В. Деревоземляные укрепления IX в. на Рюриковом городище // Археология Древней Руси: проблемы и открытия : материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Д.А. Авдусина / гл. ред. Е.А. Рыбина; отв. ред. Н.В. Ениосова. М., 2018.
27. Толочко П.П. Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси // Славяне и Русь (в зарубежной историографии): Сб. науч. тр. АН УССР Ин-т археологии. Киев, 1990.
28. Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995.
29. Fillipowiak W, Gundlach H. Wolin, Vineta — Die tatsüchliche Legende vom Untergang und Aufstieg der Stadt. Rostock, 1992.
30. Schoknecht U. Menzlin. Ein frühgeschichtlicher Handelplatz an der Peene. Berlin, 1977.
31. Кирпичников А.Н. Ладожская жемчужина в балтийском мире // Родина. 2008. № 9.
32. Янин В.Л. Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник. 50-лет раскопок Новгорода / под общ. ред. Б.А. Колчина, В.Л. Янина. М., 1982.
33. Harck O., Lübke C. Zwischen Reric und Bornhöved: die Beziehungen zwischen den Dänen und ihren slawischen Nachbarn vom 9. bis ins 13. Jahrhundert: Beiträge einer internationalen Konferenz, Leipzig, 4.-6. Dezember 1997. Vol. 11. 2001.
34. Lübke C., Machajewski H., Udolph J. Pommern. // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde (RGA). 2. Auflage. Band 23. Berlin/New York, 2003.
35. Сулейманов А.С. Горная Чечня // Топонимия Чечено-Ингушетии : в IV ч. / под ред. А.Х. Шайхиева. Грозный, 1976. Ч. I.
36. Васильев А.А. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги. СПб., 1858.
37. Васильев В.Л. Архаическая топонимия Новгородской земли: (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005.
38. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://vasmer.lexicography.online/> (дата обращения: 12.03.2022).
39. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 6 (вал I — вершок IV). М., 2012.
40. Трофимович К.К. Верхнелужицко-русский словарь / под ред. Фр. Михалка и П. Фелькея. М. ; Бауцен, 1974.
41. Słownik języka polskiego PWN. URL: <https://sjp.pwn.pl/sjp/> (дата обращения: 15.04.2022).
42. Славяне и скандинавы: Сборник / пер. с нем. Г.С. Лебедева ; общ. ред. Е.А. Мельниковой. М., 1986.
43. Kozierowski S. Atlas nazw geograficznych Słowiańszczyzny Zachodniej. Z. II A. Poznań, 1937.
44. Kozierowski S. Atlas nazw geograficznych Słowiańszczyzny Zachodniej. Z. II B. Poznań, 1935.
45. Кольский север. Энциклопедический лексикон: А–Я. URL: <http://lexicon.dobrohot.org/> (дата обращения: 15.04.2022).
46. Kozierowski S. Atlas nazw geograficznych Słowiańszczyzny Zachodniej. Z. I. Poznań, 1934.
47. Цветков С.Э. Начало русской истории. С древнейших времен до княжения Олега. М., 2012.
48. Пивень П. В. О прародине ильменских словен и варяжской руси // Известия Алтайского государственного университета, 2018, № 5(103). С. 59–67 DOI: 10.14258/izvasu(2018)5-10. URL: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282018%295-10>.
49. Топоров В.Н. Еще раз о Велесе-Волосе в контексте «основного» мифа // Балто-славянские языковые отношения в историческом и ареальном плане. М., 1983.
50. Халанский М.К. Об истории поэтических сказаний об Олеге Вещем // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1902.
51. Digital Atlas of the Roman Empire. URL: <http://impe-rium.ahlfeldt.se/index.php> (дата обращения: 12.05.2022).
52. Трубачев О.Н., Мысли о дохристианской религии славян в свете славянского языкознания // Вопросы языкознания. Вып. 6. М., 1994.
53. Немировский А.И. Нить Ариадны. В лабиринтах археологии. М., 2007.
54. Маяк И.Л. Рим первых царей (Генезис римского полиса). М., 1983.
55. Achilli A., Olivieri A., Pala, M., et al. Mitochondrial DNA Variation of Modern Tuscans Supports the Near Eastern Origin of Etruscans // The American Journal of Human Genetics. 2007. Vol. 80. №. 4. URL: <https://doi.org/10.1086/512822>.
56. Škulj J. Etruscans, Veneti and Slovenians — a Genetic Perspective // Zbornik 3. mednarodne konference, Staroselec v Evropi. Ljubljana, 2005.
57. Stein R.S., Tomezzoli G.T. Venetic Personal Anthroponyms // Archaeological Discovery. 2020. Vol. 8. №. 2. URL: <https://doi.org/10.4236/ad.2020.82008>.
58. Tomezzoli G.T., Stein R.S. Illyrian Personal Anthroponyms // Archaeological Discovery. 2020. Vol. 9. №. 1. URL: <https://doi.org/10.4236/ad.2021.91001>.
59. Krahe H. Lexikon altillyrischer Personennamen. Helderberg, 1929.
60. Алексеев С.В. Праславяне. Опыт историко-культурной реконструкции. М., 2015.